

АРКАДИЙ ИНИН:

«СМЕХ – ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ В ЖИЗНИ»

ИНТЕРВЬЮ ■ Известный писатель-юморист, киносценарист, профессор ВГИКа, заслуженный деятель искусств РСФСР о том, почему так любимы старые комедии.

Светлана ВАСИЛЬЕВА

Жители 20 городов смогли пообщаться с Аркадием Ининым по видеомосту. В Омске в столичном проекте участвует Центральная городская библиотека.

Легкий побочный эффект

– Аркадий Яковлевич, вы по первому образованию инженер, как и Михаил Задорнов, и другие ваши коллеги по юмористическому цеху. Почему, на ваш взгляд, в советское время в этот жанр приходили выпускники не Литературного института, а технических вузов?

– Не только технических, но и строительных, медицинских. Это происходило, во-первых, потому, что в Литинституте юмору не учат. Есть семинары прозы, поэзии, драматургии, а юморист – такой специализации нет. А во-вторых, юных поэтов много, а юных юмористов я не встречал. Какой в юности из человека юморист, тем более сатирик? Все прекрасно: весна, солнце, девушки, трагедии только в том – отказала не отказала. А кто имеет каную-то школу – инженерную, медицинскую, строительную, набирается опыта и понимает, что жизнь не так проста и замечательна, как кажется в 17 лет. Есть присказка: если бы Лев Толстой жил в коммунальной квартире, он стал бы Салтыковым-Щедриным. По-моему, очень точно. Когда жизнь побьет, можно начинать смеяться. Потому что смех – это единственный спасательный круг.

– Какие фильмы, поставленные по вашим сценариям, вы считаете самыми удачными?

– Буду неоригинальным. Мои вкусы совпадают со вкусами зрителей. Людям нравились, и мне нравятся «Одиноким предоставляется общежитие», «Однажды двадцать лет спустя», «Отцы и деды» с Анатолием Папановым, гайдаевский фильм «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди». Есть и один серьезный фильм, поставленный режиссером Владимиром Бортко, – «Единожды солгав». А что касается неудач, из моих 47 фильмов штук 15 не удалась. Если фильм не удался – все виноваты, и никто не виноват. Нет такого режиссера, который бы решил: я сниму плохой фильм. Каждый надеется создать шедевр, но не у всех получается.

– У вас были и актерские работы в кино...

– Какой я актер? Это смешно. Если снимался, то как талисман. У всех режиссеров есть такой талисман. Я могу сидеть в кафе, проходить по улице, сесть в трамвай – вот такие у меня роли. Было и несколько ролей со словами. Когда снимали «На Дерибасовской хорошая погода...», я в этой картине изображал хозяина казино. Почему? Шел 1991 год, впервые мы выехали снимать за границу. Раньше Нью-Йорк снимали в Риге, Париж – в Таллине, а тут выезд в Америку. Но денег было мало, их хватало только на одну американскую актрису. Поэтому снимались и шофер, и оператор, и я, и сам Гайдай сыграл игрока, который сошел с ума, и его выносят из казино с оторванной рукояткой от однорукого бандита. Вторая роль со словами была в фильме «Не сошлись характерами». К психологу приходят люди с жалобами на испорченные отношения с женой, матерью, детьми. А один мужчина говорил: «Да, я алкоголик. Жена сказала: «Все что угодно, только не алкоголизм». Я пошел к доктору, и медицина сотворила чудо: я избавился от алкоголизма. Но получил легкий побочный эффект – импотенцию. И теперь жена говорит: «Лучше бы ты был алкоголиком». Ни один актер не захотел это играть. Поэтому мне пришлось сняться в этом эпизоде.

Плачьте с нами, плачьте, как мы...

– На телеканалах постоянно повторяют советские комедии, потому что новых талантливых нет. Как вы считаете, существует ли в кино кризис комедийного жанра?

– Кинотеатры завалены новыми комедиями. Полно идиотских фильмов с ребятами из «Комеди клуб». На телеэкране их, конечно, показывать стыдно, потому что перед телевизорами сидят люди в возрасте, интеллигентные, хоть немного понимающие в искусстве и человеческих отношениях. Поэтому там показывают старое доброе кино и лучшие образцы сегодняшних фильмов. А кинотеатры завалены мусором. Основная аудитория кинотеатров – от 14 до 23 лет. Меня иногда спрашивают: «Почему бы вам не написать сегодня что-то подобное «Одиноким предоставляется общежитие»?». Кто пойдет сегодня на это? Одна

тетка выдает замуж других. Никто не бегают, не стреляет – зачем этим зрителям такое? Они ходят с попкорном и пивом. «Ржачка», как они говорят, приносит прибыль. Спрос рождает предложение в рыночной экономике. Сегодня у нас правят бал бабки, в советское время – идеология. Тогда считалось, что нужно обращаться не к низменным потребностям человека, а к возвышенным, поднимать зрителя к вершинам. Сейчас идеологии нет, поэтому имеем то, что имеем. Не только у нас так – и в Америке, Германии, Южной Корее то же самое.

– Вы создали диаметрально противоположные телередачи – «Вокруг смеха» и «От всей души»...

– Открою секрет: и передачу «От всей души» я и мой соавтор Йозеф Клементиновский тоже задумывали как веселую. В «Вокруг смеха» – прямой юмор, здесь – лирико-комедийное настроение. Перебирали кандидатуры ведущих: Александр Ширвиндт? Андрей Миронов? Все изменилось, когда пришла Валентина Леонтьева. С ней наша передача обрела глубину и драматизм, чем и прославилась. Ее называли «Плачьте с нами, плачьте, как мы, плачьте лучше нас». А первый сюжет был такой. В многодетной семье день рождения мамы всегда отмечали вместе. А тут старший сын ушел служить в армию. Мать пригласили на сцену, сказали ей, что сын шлет ей привет из Заполярья и военный ансамбль по его просьбе исполнит песню «Мама, милая мама». Выходят восемь воинов, поют. Среди них – Леша, сын героини. Она сидит в пяти метрах от ребят и сына не видит. Потом каждый подходит к матери и дарит ей гвоздику. В последнем парне она узнает сына, и ей становится плохо. Вот как начиналась передача.

Аркадий Инин признался, что любит фильм «Одиноким предоставляется общежитие», написанный по его сценарию.

– Работа для телевидения продолжается. Почему вы написали сценарий телесериала о Владимире Маяковском, а не о каком-нибудь другом поэте?

– Сериал – это либо мелодрама, либо детектив. Детективы я писать не умею, а мелодрамы, мне кажется, получаются. Мы работали над сценарием вместе с моей ученицей, а теперь доцентом ВГИКа Натальей Павловской. Выбор определил любовный треугольник. Когда есть любовный треугольник, это гарантирует интерес к персонажам в мелодраме. После 8 серий картины «Маяковский. Два дня» были еще 12 серий фильма и книга о Леониде Утесове, у которого тоже была в жизни треугольная история. Потом мы написали сценарий про замечательного русского поэта Николая Некрасова. Этот сериал еще не снят. Более того, мы написали про любовный треугольник Ленин – Крупная – Арманд. Все посмеивались, а смешного ничего нет. Это были молодые люди, у которых, кроме революции, политики, существовали душевные, любовные отношения на разрыв. Этот телероман называется «Ленин. Любовь. ги».

Девиз: смеяться над собой

– А какая последняя ваша книга издана?

– В нашем кругу говорят – не последняя, а крайняя. В 2018 году вышли две книги: «Судьба играет человеком, а человек играет на трубе» и «Женщины и все остальные». В первой – сценарий, повесть, юмористические рассказы. А вторая – это пятый выпуск моей «Женской юмористической энциклопедии». На любую букву вы что-то узнаете про женщин: а – женщина и автомобиль, женщина и алкоголь,

“

Я не преподаю юмор, научить юмору нельзя. Это как деньги: либо они есть, либо нет.

д – женщина и дети, женщина и деньги. Первый выпуск вышел десять лет назад, я самонадеянно назвал книгу, включающую 83 эссе, «Все о ней». А в пятой книге – 207 эссе. Одна знакомая женщина сказала мне, что вторая книга энциклопедии «Женщина от А до Я» – это ее прикроватная книга. Она читает перед сном по два эссе и засыпает. Мне понравилось слово «прикроватная». Раньше слышал только о настоящих.

– Вы преподаете во ВГИКе. Можно ли научить юмору?

– Я не преподаю юмор, научить юмору нельзя. Это как деньги: либо они есть, либо нет. Всегда повторяю такое пожелание польского юмориста Юлиана Тувима: «Если у человека нет чувства юмора, то у него хотя бы должно быть чувство, что у него нет чувства юмора». Ничего, люди защищают диссертации, становятся министрами, обходясь без чувства юмора. Я учу писать сценарии. Даже не писать, это зависит от того, есть талант или нет. Я учу драматургии. Она сродни строительству, складывается из кубиков, определенных правил. Вот этим правилам я и обучаю студентов.

– Марк Твен написал: «Никогда так не посмеешься, как над самим собой». Вам приходится смеяться над самим собой?

– А Генрих Гейне, лирический поэт, говорил, что никогда так не хохотал, как глядя на себя в зеркало. Это мой девиз: смеяться над собой. Говорят, что я писатель-сатирик. Я всегда возражаю: я не сатирик, а юморист. Потому что сатирик смеется над другими, он ювеналовым бичом сатиры хлещет недостатки. Я вполне уважаю эту профессию, но считаю, что сатириком может быть только тот, кто сам идеален. Когда сам так себе, мне кажется, что это нелепое занятие. Я смеюсь над своей глупостью, трусостью, жадностью, неумелостью. И если читатель в этих моих само-описаниях узнает себя, я считаю: цель достигнута.